

- Он будет осужден, Гарри, - сказал ему друг его отца. - Доказательства слишком убедительны. Сириус, твоя мать и я можем подтвердить, что он может превращаться в крысу, мы можем подтвердить, что он был Хранителем Тайны. Есть и другие свидетели и доказательства, которые подтвердят, что Питер также был причастен к другим убийствам. У него даже есть Темная Метка на левой руке. - на этой последней ноте Римус вздохнул. - Я до сих пор не могу понять, как я не замечал ее раньше.

- Потому что мы доверяли ему, Римус, - очень тихо сказала мать Гарри. - Мы доверяли ему, все мы. Никто никогда не думал, что это может быть он. Ты помнишь, как он повсюду следовал за тобой, Джеймсом и Сириусом? Как он смотрел на Джеймса снизу вверх? Я никогда не подозревала его, ни на секунду. Я даже не думала о такой возможности, когда Сириус предложил нам выбрать его нашим Хранителем. Я... - ее голос сорвался. - Мы выдали наш секрет предателю, тому, кого мы все считали другом.

Его мать вполне могла сказать, что все в порядке, Гарри знал, что это не так. Ей было тяжело даже просто стоять перед могилой своего мужа, поэтому Гарри не осмеливался представить, как это должно быть тяжело - сидеть перед человеком, который предал ее мужа, и заново переживать все, что произошло той ночью, через эти свидетельства.

Он и его мать сидели на пустых скамьях, бок о бок, в тот момент, когда они вошли в это пустое место, в то время как Римус остался стоять. Одна из рук ее матери вцепилась в скамейку под ней. Гарри накрыл ее руку своей, и она сжала ее. Ей нужен был кто-то, что-то, за что можно было бы ухватиться прямо сейчас.

Дверь открылась, и вошел профессор Дамблдор. - Римус, очень скоро настанет Ваша очередь. Вы будете давать показания только перед Визенгамотом, как и Сириус, - сказал он.

- Спасибо, Дамблдор. - Римус повернулся, чтобы посмотреть на Гарри и его мать. - Мне нужно идти. Мы скоро увидимся.

Римус ушел с Дамблдором. Гарри снова остался наедине со своей матерью. Гарри предположил, что Римус должен был подтвердить эту историю о том, что Петтигрю был анимагом, а также о том, что Сириус и отец Гарри тоже были анимагами.

- Почему Римус не анимаг? - внезапно спросил Гарри. - Если папа и Сириус такие, и даже Петтигрю - один из них, почему он так и не научился им быть?

Его мать немного выпрямилась. - Римус... Твой отец и Сириус были нарушителями правил. Римус... не настолько. Он даже стал старостой на пятом курсе. Он тот, кто в какой-то степени уберегал твоего отца от худших неприятностей, в которые он мог попасть. Я считаю, что для него стать незарегистрированным анимагом было просто слишком и бесполезно.

Гарри неуверенно кивнул. Это правда, что Римус часто был голосом разума, когда бы он его ни видел. Тем не менее, Гарри несколько показалось странным, что Римус смотрел на то, как трое его лучших друзей становятся анимагами, и отказывался быть единым целым с ними.

- Мне жаль, что тебе приходится все это выслушивать, Гарри, - продолжила его мать, потирая пальцами контур глаз. - Я... Это не то, с чем я хотела, чтобы ты жил.

Гарри посмотрел на нее. - Я хочу знать, что произошло. Я хочу знать, почему мой отец умер, и как, и кто принимал участие в его убийстве. Я не хочу, чтобы эти вещи были скрыты от меня.

В глазах его матери было сожаление, когда она смотрела на него. Тогда она посмотрела вниз. -

Ты слишком быстро взрослеешь.

Гарри внезапно почувствовал себя виноватым. Он не возражал против взросления. Сейчас ему было тринадцать. Хотела ли его мать, чтобы он навсегда остался ребенком? Ну, она плакала, когда он уезжал в Хогвартс в первый раз. По правде говоря, несмотря на свое волнение, когда он шел в школу, Гарри должен был признать, что испытывал сожаление, расставаясь со своей матерью. Он также сожалел, что она была так увлечена своей программой обучения мракоборцев, что оставляло ему мало времени для пребывания с ней во время каникул. Это сильно контрастировало с их прежней жизнью. И после того, как Гарри столкнулся с Волан-де-Мортом и Квирреллом два года назад, затем его путешествие в Тайную Комнату, где он, Рон и Джинни чуть не погибли, и теперь это, он иногда сожалел об их прежней, более простой жизни. Когда они в последний раз катались на коньках, или ходили в кино, или даже в ресторане? Но он не хотел жаловаться на это. Гарри всегда был доволен простой жизнью, которую они вели вместе, и он не собирался жаловаться на тот факт, что магия вернулась в их жизнь, не тогда, когда он сам всегда был рад использовать и изучать ее.

- А ты взрослеешь недостаточно быстро, - сказал он ей с улыбкой на лице.

Она посмотрела на него в замешательстве. Затем она рассмеялась, поняв его намек на обычную шутку о том, что она старая. На этот раз она взъерошила его волосы вместо того, чтобы ущипнуть. Было приятно видеть, как она смеется, вместо того чтобы сдерживать слезы. - Что бы я без тебя делала?

Как ни странно, Гарри задал себе тот же вопрос. Что бы он делал без своей матери? Что бы они все делали? Что, если бы она умерла в ту роковую ночь Хэллоуина двенадцать лет назад? Воспитали бы Гарри его дядя и тетя-магглы, как он когда-то увидел в кошмаре? Позаботился бы о нем Сириус?

Они услышали, как открылась дверь. Собирались ли они вернуться в зал суда? Но когда появился Хагрид, это было не то, что он им сказал.

- Лили, извини меня, но, кажется, Руфус Скримджер хотел бы тебя видеть. Он сказал, это что-то срочное.

Лили вздохнула. - Хорошо. Я пойду и повидаюсь с ним. Гарри, оставайся здесь. Я вернусь, как только разберусь со Скримджером.

И его мать ушла, в то время как Хагрид вернулся, чтобы стоять на страже снаружи, перед дверью. Теперь Гарри остался один.

Он задавался вопросом, сколько времени потребуется Римусу, чтобы дать показания. Помимо истории с анимагами, Римус мало что мог рассказать Визенгамоту. Гарри вздохнул, оглядывая пустые скамейки. Ему было интересно, что сейчас делают Рон и Гермиона. Семья Рона сократила свое путешествие в Египет из-за недавних событий, но Гермиона все еще была во Франции с родителями, когда они разговаривали в последний раз, и они все еще планировали вернуться только перед началом семестра в Хогвартсе. Гарри сейчас завидовал Гермионе, которая просто проводила обычные каникулы со своими родителями. Он хотел бы, чтобы у него было то же самое со своей матерью. Вместо этого был судебный процесс и постоянная перегрузка его матери работой, чтобы стать мракоборцем.

Гарри услышал, как открылась дверь. Его матери не понадобилось много времени на разговор с главой Отдела Мракоборцев.

- Что Скримджер хотел от тебя? - спросил он ее прежде, чем она вышла из коридора и постучала в дверь. Он встал и почесал затылок.

- Гарри...

Голос, который говорил с ним, не принадлежал его матери. На самом деле, человек, который только что вошел, был намного младше матери Гарри. Единственное, что у них могло быть общего, так это то, что они обе были девочками и у них были рыжие волосы.

- Сьюзен?

Сьюзен Боунс действительно стояла в пустом кругу посреди пустого зала суда. - Извини меня. Хагрид сказал мне, что я могу прийти и поговорить с тобой, если ты хочешь.

- О, не беспокойся. - на самом деле, поскольку его матери там больше не было, было бы неплохо с кем-нибудь поговорить, хотя Сьюзен была не самым разговорчивым человеком. - Как дела?

- Хорошо, я думаю. Принимая во внимание... Ну, учитывая все, что мы сегодня услышали.

Да, конечно. Он догадывался, что ей тоже должно быть тяжело. - Я... я не знал... Я не знал, что твой дядя... Я не знал, что Петтигрю имеет какое-то отношение к его смерти, - неловко сказал он. Гарри не привык разговаривать с кем-то, кто пострадал, даже косвенно, от рук Волан-де-Морта, кроме его собственной матери.

- Я тоже, - ответила она, отводя взгляд. - Мои родители тоже не знали об этом. Моя тетя только что рассказала нам об этом через несколько дней после его ареста.

Она больше ничего не сказала, и, по правде говоря, Гарри больше нечего было сказать. Что человек должен был сказать в таких обстоятельствах? Как разговаривать с кем-то об их умерших близких?

- А как насчет тебя, Гарри? Как ты себя чувствуешь? - спросила она слабым голосом.

- Достаточно хорошо, - просто ответил он.

Опять же, больше нечего было сказать. До того, как дискомфорт стал слишком сильным, вошел Хагрид. - Эй, вы двое. Судебный процесс возобновляется. Возвращайтесь внутрь.

Они оба ушли и попрощались прежде, чем вернуться к своим семьям. Минуту спустя Гарри вернулся в зал суда, а Петтигрю все еще находился в центре, закованный в цепи, и члены Визенгамота смотрели на него сверху вниз, осуждая его.

Следующие свидетели были мракоборцами, которые арестовали Петтигрю и которые подтвердили, что он действительно был анимагом, поскольку они видели, как он менял форму. Был даже представитель египетского Министерства Магии, который подтвердил их слова. Даже отец Рона быстро пришел, чтобы подтвердить, что он нашел Петтигрю в его крысином обличье в своих садах двенадцать лет назад, вскоре после окончания войны, и что он сохранял свой облик крысы все последующие двенадцать лет. Мистер Уизли остановился там, где были Гарри и его семья, когда он уходил.

- Мне очень жаль, - сказал он им тихим голосом. Его извинения, казалось, были во многом адресованы Гарри и его матери.

- Это не твоя вина, Артур. Вы все прощены, - прошептала в ответ мать Гарри, а затем он ушел.

Гарри разделял мнение своей матери. Как могли мистер Уизли или Рон догадаться, что простая крыса была самым разыскиваемым волшебником в Великобритании? Петтигрю, казалось, каким-то образом пытался получить какие-то очки, спрашивая мистера Уизли, причинял ли он когда-нибудь вред ему или кому-либо из его семьи, пока он был их крысой. Отец Рона ответил отрицательно, но было очевидно, что он презирал этого человека так же сильно, как и все остальные, и он ясно дал понять, что если бы он знал, кем является Короста на самом деле, он никогда бы не подпустил это к своей семье.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2392764>